

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БОЕВЫХ СЛОНОВ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ (III–II ВВ. ДО Н.Э.)

А.А. АБАКУМОВ

*Педагогический
институт
Южного федерального
университета*

e-mail: arc79@yandex.ru

В статье излагается история слоновой корпуса армии птолемеевского Египта (III – сер. II в. до н.э.). Применение боевых слонов стало одной из главных особенностей эллинистического военного искусства; стремясь обладать самой сильной армией слонов, Египет Птолемеев и империя Селевкидов в III в. до н.э. вступили в настоящую «гонку вооружений». Ее кульминацией стало сражение при Рафии (217 г. до н.э.); по общему мнению, африканские слоны Птолемеев проиграли индийским слонам Селевкидов. Однако Птолеми продолжали использовать боевых слонов, по-видимому, до неудачного вторжения в Сирию в 145 г. до н.э. – в последующий период египетские слоны в источниках не упоминаются. Разочарование в итогах битвы при Рафии сыграло в этом определенную, но вряд ли решающую роль. Тем не менее, она остается наиболее известным сражением, в котором участвовал слоновый корпус Птолемеев.

Ключевые слова: боевые слоны, Египет, Птолеми, Селевкиды, Птолемей II Филадельф, слоновый корпус, битва при Рафии.

Боевые слоны стали широко известны на Западе после битвы Александра Македонского с индийцами при Гидаспе (июль 326 г. до н.э.). Она убедительно продемонстрировала возможности нового в античном мире оружия; как отмечает М. Ростовцев, «со временем высокая репутация боевых слонов не снизилась, поскольку неудачи слонов Пирра в Италии были компенсированы ошеломительным успехом в войнах с кельтами»¹. В сражении участвовал и основатель новой египетской династии, Птолемей Лаг (Птолемей I Сотер, прав. 306–282 гг. до н.э.).

К концу правления Александра Великого в македонской армии появился собственный слоновый корпус численностью около 200 животных. После смерти Александра он достался регенту Пердикке. Птолемей, ставший сатрапом Египта, первоначально не пытался обзавестись собственными слонами – более того, прославился главным образом как борец с ними. В 321 г. до н.э., обороняя от войск регента Верблюжью крепость, он ударами сариссы ослепил вожака слонов Пердикки, ранил погонщика и воодушевил своим примером воинов (Diod. XVIII. 34). Затем в битве с Деметрием при Газе (312 г. до н.э.) Птолемей и Селевк – тоже отличившийся при Гидаспе – сорвали атаку неприятельских слонов, приказав установить на их пути колючие заграждения (Diod. XVIII. 34; XIX. 83).

После победы в битве при Газе Птолеми достались все слоны противника, которых, согласно Диодору, было 43 (Diod. XIX. 82). Возможно, именно они стали первыми в египетской армии, хотя, по мнению П. Арманди, первых слонов Птолемей мог отбить у Пердикки 9-ю годами раньше². Не исключено, что в начале III в. до н.э. Птолемей приобрел новых животных, но вряд ли этого было достаточно, чтобы покрыть естественную убыль. Анализируя сведения о грандиозном параде в Александрии, проведенном Птолемеем II Филадельфом (прав. 282–246 гг. до н.э.), Г. Скаллард приходит к заключению, что отец оставил царю около 30 слонов³.

¹ Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxford, 1998. Vol. I. P. 383.

² Armandi P. Histoire militaire des elephants, depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes a' feu; avec des observations critiques sur quelques-uns de plus celebres faits d'armes de l' antiquite. Paris, 1843. P. 78.

³ Scullard H. The Elephant in the Greek and Roman world. London, 1974. P. 125.

История слоновьего корпуса Птолемея на протяжении всего III в. до н.э. была связана главным образом с Сирийскими войнами – чередой конфликтов с Селевкидами из-за Келесирии (южная Сирия и Палестина, богатые строевым лесом и являвшиеся центром пересечения важных торговых путей). Ни одна из сторон не могла убедительно доказать свои права на спорную территорию, поэтому Птолемей I и Селевк I удержались от войны. Положение изменилось в начале III в. со сменой правителей в обоих царствах. К тому времени во владениях Селевка боевые слоны стали важной частью вооруженных сил; на востоке регулярно приобретались новые животные. Первоначально это могли делать и египетские цари, однако затем сухопутное сообщение с Индией оказалось прерванным. Перевозить животных морем было невозможно даже для богатого Египта. Птолемеям пришлось изыскивать другой источник получения слонов.

К тому времени на территории собственно Египта слоны уже давно вымерли, они водились южнее – на территории современного Судана, Эфиопии, Эритреи и Сомали. Большинство современных исследователей считает, что эти слоны принадлежали к лесному подвиду африканского слона; ещё Полибий (Polyb. V. 84) отмечал, что они меньше и слабее индийских⁴.

Египетские фараоны охотились на слонов издавна; их изображения встречаются на наскальных рисунках в Верхнем Египте, датированных началом III тыс. до н.э. Но из этого не следует, что животных ловили (и тем более приручали) – на рисунках присутствуют только сцены охоты. К тому же слон не фигурирует в египетской мифологии или на египетских памятниках. По-видимому, фараонов интересовала исключительно слоновая кость⁵. О том, владели ли искусством ловли и дрессировки слонов соседние народы (в частности, жители суданского царства Мероэ⁶), чей опыт мог бы пригодиться Птолемеям, достоверные свидетельства отсутствуют.

Первая экспедиция на юг из Александрии, возможно, была направлена еще в конце царствования Птолемея I; возглавлял ее некий Филон. Однако активное изучение внутренних регионов Африки историки связывают с его преемником – Птолемеем II Филадельфом; при этом Я. Зайберт отмечает, что, поскольку он не участвовал в походах Александра и войнах диадохов, личного опыта в обращении со слонами не имел⁷.

Как пишет П. Арманди, Птолемей «послал на разведку корабли под командованием Аристона, Сатира, Тимосфена и других, чтобы они прошли вдоль побережья троплодитов, т.е. той части Эфиопии, которая простиралась вплоть до входа в Арабский пролив. Они должны были исследовать побережье, высадиться, войти в контакт с туземцами, чтобы открыть места, изобилующие слонами»⁸. Сатир основал первую колонию Птолемея на берегу Красного моря, назвав ее в честь сестры царя Филотерой. Эвмед недалеко от озера Монолеве заложил самую известную охотничью базу – Птолемаиду Эпиферу (Охотничью), или Птолемаиду Ферон. Надпись на Питомской стеле (между 270 и 264 гг. до н.э.) гласит: «...он построил для царя великий город и дал ему славное имя царя... он разбил поля на земле, никогда не знавшей плуга. Он поймал много слонов для царя и послал их по морю к царю, чтобы порадовать его»⁹.

⁴ По своим размерам и весу лесные слоны уступают как индийским, так и более известным саванновым африканским: рост 2-2,5 м и вес 2-4,5 т против соответственно 2-3,5 м / 2-5 т и 3-4 м / 4-7 т. Как считается, в античности лесные слоны были широко распространены на севере и востоке Африки.

⁵ Sukumar R. *The Living Elephants: Evolutionary Ecology, Behavior, and Conservation*. Oxford, 2003. P. 81.

⁶ В храме в Мусаварат-эс-Суфра имеются изображения слонов; это позволяет предположить, что жители царства умели их приручать, однако они могли научиться этому уже после Птолемея.

⁷ Seibert J. *Der Einsatz von Kriegselefanten // Gymnasium*. Bd. 26. 1973. S. 355.

⁸ Armandi P. *Op. cit.* P. 81-82.

⁹ Цит. по: Cohen G. *The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa*. Berkeley, 2006. P. 341.

Источники упоминают и других путешественников, основывавших новые поселения и охотничьи лагеря, – Антифила, Стратона, Конона, Деметрия и других. Однако уже на месте выяснилось, что у местного населения не было опыта ловли слонов – так, «троглодиты» охотились на них ради мяса (Plin. Nat. Hist. VIII. 8). Г. Скаллард приводит показательную выдержку из Агафархида: «Птолемей распорядился, чтобы охотники не убивали слонов, поскольку те ему нужны живыми... но он их не только не убедил, но и услышал в ответ, что они не променяют свои обычаи даже на все царство Египетское»¹⁰. Таким образом, Птолемаем пришлось формировать собственные охотничьи партии.

Главными экспертами в ловле и приручении слонов заслуженно считались индийцы. По-видимому, именно они налаживали охоту в Африке; с целью нанять специалистов Птолемей Филадельф отправил в Индию специальное посольство во главе с Дионисиєм¹¹. Любопытный пассаж можно найти у Элиана: «Птолемаю II... подарили молодого слона; он вырос там, где говорят по-гречески, и научился понимать его. Ранее же считалось, что слоны понимают только наречие индийцев» (Ael. De Nat. Anim. XI. 25). Впоследствии слово «индеец» в эллинистическом мире стало нарицательным для погонщиков слонов независимо от их происхождения. В этом значении оно используется, в частности, Полибием (Polyb. I. 40.15).

Как именно ловили слонов индийцы, описывает Страбон, ссылаясь на Мегасфена – селевкидского посла при дворе царя Чандрагупты: «...место, лишенное растительности, приблизительно 4 или 5 стадий в окружности обводит глубоким рвом, а вход соединяют весьма узким мостом. Затем в загон выпускают трех или четырех самых смиренных самок, а сами охотники поджидают, лежа в засаде, в укрытых хижинах... Когда слоны вошли в загон, охотники незаметно запирают выход, затем выпускают туда самых сильных прирученных слонов-бойцов и заставляют их биться с дикими и вместе с тем изнуряют голодом» (Strab. XV. I. 43). Об аналогичном методе рассказывает и Арриан в «Индице» (Arr. Ind. 13). По словам Плиния, «в Африке слона заманивают в яму» (т.е., надо полагать, их ловили не стадом, а поодиночке), однако раньше стадо слонов загоняли «в узкую теснину, вырытую таким образом, чтобы обмануть зверей ее длиной; пойманных там, их приручали голодом; в доказательство тому зверь должен был тихо взять ветку, протянутую одним из охотников» (Plin. Nat. Hist. VIII. 8). Хотя, возможно, здесь имеется в виду все тот же метод, описанный Мегасфеном. По мнению Д. Кистлера, рытье ям для ловли слонов не годилось – велика была вероятность убить или серьезно покалечить зверя¹².

Слишком старых, молодых и больных зверей затем отпускали на волю. Пригодными для дрессировки считались слоны, достигшие 20-летнего возраста. Согласно индийскому трактату «Артахаштра», «лучший вид слона нижеследующий: 7 локтей высоты, 9 локтей в длину и 10 в объеме. Таков должен быть размер при 40-летнем возрасте. Среднего качества слон есть 30-летний, а низшего качества – 25-летний» (Artha. II. 31). Неизвестно, правда, работали ли эти правила для африканских слонов.

Пойманных зверей сначала везли из Эритреи морем, затем высаживали в Беренике Троглодитике. Оттуда слонов перегоняли сушей в Коптос по специально построенной дороге, а затем, вниз по Нилу, в Мемфис – там находился главный слоновник Птолемея. Дорога из Береники в Коптос занимала 12 дней, из-за жары приходилось идти ночью¹³. Часть животных отбирали для зоосада, который Птолемей II открыл в Александрии. Для морских перевозок строились специальные транспортные суда – элфантеры; «они были весьма широки и имели особые сходни, чтобы

¹⁰ Scullard H. Op. cit. P. 130.

¹¹ Tarn W. Ptolemy II // The Journal of Egyptian Archaeology. Vol. 14. No. 3/4 (Nov. 1928). P. 251.

¹² Kistler D. War Elephants. Lincoln, 2007. P. 73.

¹³ Cohen G. Op. cit. P. 320.

слонов легко было заводить и выводить с них»¹⁴. Они обычно ходили под парусом, а не на веслах, поэтому сильно зависели от погодных условий и времени года – из Египта на юг они отправлялись в июне-сентябре, а обратно возвращались в октябре-мае¹⁵. Путешествие в оба конца занимало 1-2 месяца в зависимости от силы ветра.

Об опасностях такого плавания рассказывает Диодор: «Суда, везущие слонов, имеют большую осадку из-за тяжелого груза и подвергают моряков большой и ужасной опасности. Так как они идут под парусом, часто ночью, ветер то и дело бросает их то на мель, то на скалы. Моряки не могут сойти с корабля, поскольку вода глубже человеческого роста, и когда все их попытки оттолкнуться шестами и освободить корабль ни к чему не приводят, они бросают за борт все, кроме запасов продовольствия» (Diod. III. 40. 4-6). Возможно, именно поэтому в обломках (Птолемей распоряжались оставлять их как памятник погибшим матросам и назидание другим) иногда находили кости слонов¹⁶.

По возвращении элфантеры обычно везли груз зерна для удаленных поселений. Из письма, отправленного в 224 г. до н.э. из Береники на другую базу на юге, следует, что по пути на юг транспорт затонул; жители Береники просят товарищей не волноваться, говоря, что новый транспорт уже почти готов и привезет зерно позже¹⁷.

Скорее всего, азы дрессировки слонам преподавали ещё перед погрузкой на суда – запаниковавшее животное легко могло повредить и даже потопить корабль. Поэтому охотничьи лагеря были оборудованы загонами и помещениями для дрессировщиков.

В годы правления Птолемея II на ловлю слонов в Эритрею отправлялись сотни людей. Одна такая экспедиция могла длиться целый год. Работа была рискованной и опасной, так что ею занимались солдаты. Им приходилось щедро платить: «Второй Птолемей, будучи страстным поклонником охоты на слонов, не жалел золота в награду тем, кто, рискуя жизни, ловил этих страшных зверей», – пишет Диодор (Diod. III. 36.3). Один документ 223 г. до н.э. содержит распоряжение царского банкира в Аполлинополе (Эдфу) выдать жалование для очередной экспедиции – 4 серебряных обола в день. Как отмечает П. Левек, ловцам слонов платили столько же, сколько писцам высшего разряда¹⁸. Однако, по-видимому, добровольцев не всегда хватало – У. Тарн ставит участие в охотах в число повинностей, которыми облагались коренные египтяне¹⁹.

В результате Птолемею Филадельфу удалось собрать внушительный корпус африканских слонов; его численность Аппиан определил в 300 животных, а Св. Иероним – в 400²⁰. Большинство исследователей считают эти цифры чрезмерно завышенными, однако Д. Кистлер полагает, что они включали не только боевых слонов, поэтому вполне реальны²¹.

При Птолемеях III Эвергете (прав. 246-221 г. до н.э.) и Птолемеях IV Филопаторе (прав. 221-204 гг. до н.э.) ловцам пришлось уходить все дальше на юг и основывать там новые базы – популяция слонов сокращалась. Из сочинения Диодора мы узнаем, что Птолемей III отправил на поиски новых охотничьих угодий «в страну ихтиофагов» одного из своих приближенных, Симмия; тот изучил страну «самым внимательным образом» (Diod. III. 18. 3-4). Постепенно цепь египетских колоний и охотничьих лагерей протянулась по побережью Красного моря до самого Баб-эль-Мандеба (напротив современного г. Аден). На тогдашней карте африканского побережья появи-

¹⁴ Armandi P. Op. cit. P. 83.

¹⁵ Kistler D. Op. cit. P. 72.

¹⁶ Scullard H. Op. cit. P. 131.

¹⁷ Bevan E.R. The House of Ptolemy: A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London, 1927. P. 177.

¹⁸ Левек П. Эллинистический мир / Пер. с франц. Е. Чиковой. М., 1989. С. 199.

¹⁹ Tarn W. Ptolemy... P. 259.

²⁰ Scullard H. Op. cit. P. 133.

²¹ Kistler D. Op. cit. P. 73.

лись новые имена – Пифолоая, Лихи, Пифангела, Льва, Хариморта (Strab. XVI. IV. 15). «С полной уверенностью мы можем утверждать, что Эвергет открыл новые торговые пути, военные посты для связей Египта с Эфиопией. Охота на слонов при нём должна была достичь огромных масштабов. Возможно, уже в то время слонов стали доставлять в Александрию по суше, путём менее опасным, чем морской», – пишет П. Арманди²².

Сами боевые слоны первоначально мало напоминали «танки древности». Войны, если они были (по-видимому, на раннем этапе «экипаж» мог ограничиваться только корнаком), сидели прямо на спине животного – скорее всего, индийцы не знали боевых башен, и они были изобретены в Средиземноморье самостоятельно (по одной версии, в начале III в. до н.э.²³). Деревянный каркас обшивался досками или толстой кожей, а затем привязывался к спине животного веревками или цепями. Относительно подробностей конструкции башен, их веса и размеров мнения исследователей разнятся – соответствующие описания в источниках отсутствуют, а сохранившиеся изображения можно трактовать по-разному. Обычно башни изображают сплошными, однако Н. Секунда упоминает о нетипичной «открытой» башне у птолемеевских слонов, напоминавшей своего рода корзину²⁴. Возможно, такие делались с целью снизить вес и не перегружать животное.

Башня была рассчитана на трех-четыре солдат, которые вооружались сариссами, луками и дротиками. Таким образом, «экипаж» вместе с корнаком (индийцем или африканцем) мог составлять до 5 чел. Бытует мнение, что африканские слоны Птолемея были слишком слабы для того, чтобы нести на себе башню; его разделяет, в частности, П. Коннолли²⁵. Однако, как отмечает Г. Скаллард, Птолемею IV в битве при Рафии в любом случае пришлось бы воспользоваться башнями – иначе селевкидские экипажи просто перекололи бы сариссами его корнаков и солдат²⁶.

О том, защищали ли Птолемеи своих слонов броней, достоверных свидетельств нет. Н. Секунда в своей работе приводит реконструкцию чешуйчатой брони африканского слона сер. II в. до н.э.²⁷, но не поясняет, была ли это птолемеевская или селевкидская традиция (речь идет о слонах Птолемея VI Филометора, попавших к Селевкидам). Возможно, атрибуты для устрашения противника (красная попона, колокол на шею животного) в корпусе Птолемея использовались; судя по изображению, сохранившемуся в гробнице в Мариссе (кон. III в. до н.э.), уши слона тоже могли раскрашивать красным.

Неизвестно также, был ли корпус Птолемея организован так, как описывает Асклепиодот: «...при слонах начальник одного слона называется «зоарх», двух же – «терарх», а соединение – «терархия», «эпитерарх» же – начальник 4-х слонов, а соединение – «эпитерархия», «иларх» же – начальник 8-ми слонов, а 16-ти – «элефантарх», «керарх» же – возглавляющий соединение из 32-х слонов, а начальник их удвоенного числа – «фалангарх» и их соединение назовут одноименно по каждому начальству» (Asclepiod. IX). С другой стороны, Г. Скаллард вполне допускает, что илархия из восьми зверей могла быть основным подразделением на поле боя²⁸; возможно, это было верно и для египетской армии. Для поддержки слонов в бою обычно использовались отряды легкой пехоты.

²² Armandi P. Op. cit. P. 86.

²³ Плутарх упоминает о боевых башнях в жизнеописании Эвмена (Plut. Eum. 14), однако Г. Скаллард, в частности, считает этот фрагмент позднейшей вставкой. Сам он относит появление башен на слонах ко времени войн Пирра в Италии, т.е. примерно к 280 г. до н.э. (см. Scullard, H. Op. cit. P. 241).

²⁴ Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168-145 BC. Vol. 2: The Ptolemaic Army under Ptolemy VI Philometor. Stockport, 1995. P. 40, 72.

²⁵ Connolly P. Greece and Rome at War. London, 1998. P. 74.

²⁶ Scullard H. Op. cit. P. 143.

²⁷ Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168-145 BC. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Stockport, 1994. P. 72, 78.

²⁸ Scullard H. Op. cit. P. 236-237.

Однако о реальном боевом применении слонов Птолемея в источниках сведений почти нет. Известно, что они использовались в первых трех Сирийских войнах, но степень их участия в сражениях неясна – за исключением того, что слоновые корпуса часто переходили от побежденного к победителю. В частности, знаменитая надпись в Адулисе, расписывающая успехи Птолемея III в 3-й Сирийской войне (246-241 гг. до н.э.), упоминает в составе его армии слонов «из страны троглодитов и Эфиопии». Там же говорится, что после победы Птолемею достались индийские слоны противника²⁹. К сожалению, неизвестно, сколько животных было у Селевка II в начале кампании, сколько досталось Птолемею и каким образом (в бою, в качестве контрибуции, или, возможно, он захватил царский слоновник в Аламее). Ясно одно: у Селевка должно было оставаться достаточно слонов, приобретенных его дедом и отцом после победы над галатами в 273 г. до н.э. (если только к тому времени большую часть стада не отправили в Вавилон), и Птолемей в результате получил смешанный корпус – и из своих африканских слонов, и из трофейных индийских.

Однако в следующей, 4-й Сирийской войне (219-217 гг. до н.э.), новый фараон Птолемей IV Филадельф выставил против армии Антиоха III всего 73 слона, когда как у сирийцев было 102 (Polyb. V. 79). Правда, П. Арманди считает, что это могли быть далеко не все египетские слоны: «Говорили, что Филадельф создал в Александрии помещение на 500 слонов; если это так, то выходит, что в кампании участвовали только самые сильные и подготовленные»³⁰.

Решающее сражение этой войны состоялось 22 июня 217 гг. до н.э. при Рафии; оно хорошо известно, благодаря рассказу Полибия, и является первым задокументированным упоминанием об участии египетских слонов в бою.

По мнению Б. Бар-Кохбы, Птолемей уже при выборе места битвы учел преимущество неприятеля в слонах и легкой коннице. Поэтому он выбрал участок, защищенный с двух сторон песчаными дюнами; он опередил Антиоха и в развертывании, поставив своих слонов впереди флангов. В результате Антиох не смог прикрыть слонами свою легкую пехоту в центре³¹. Таким образом, оба царя разделили свои слоновые корпуса. Большая часть животных находилась на «царских» флангах – 60 слонов Антиоха на его правом фланге против 40 слонов Птолемея на его левом.

Именно битва слонов открыла битву при Рафии: слоны Антиоха атаковали слонов Птолемея и опрокинули их. Полибий, оставив яркое описание этой атаки: «Некоторые слоны Птолемея бросились на врагов; помещавшиеся на слонах воины доблестно сражались с башен; действуя сариссами на близком расстоянии, они наносили удары друг другу, но еще лучше дрались животные, с ожесточением кидаясь одни на других. Борьба слонов происходит приблизительно таким образом: вонзив друг в друга клыки и сцепившись, они напирают со всею силою, причем каждый желает удержать за собою занимаемое место, пока не одолеет сильнейший и не отведет в сторону хобота противника. Лишь только победителю удастся захватить побежденного сбоку, он ранит его клыками подобно тому, как быки рогами. Птолемеявы слоны большею частью страшались битвы, что бывает обыкновенно с ливийскими слонами. Дело в том, что они не выносят запаха и рева индийских слонов, пугаются, как я полагаю, роста их и силы и убегают тотчас еще издалека. Так случилось и теперь. В беспорядке звери стали теснить ряды своих же воинов...» (Polyb. V. 84). В этот момент на левое крыло Птолемея, обойдя слонов с одной стороны, обрушилась отборная конница Антиоха во главе с ним самим, а с другой стороны – греческая наемная пехота. Всё крыло египтян было расстроено и начало отступать.

²⁹ The Hellenistic Period: Historical Sources in Translation / Ed. By R.S. Bagnall and P. Derow. Oxford, 2004. P. 51-53.

³⁰ Armandi P. Op. cit. P. 87.

³¹ Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976. P. 134.

Однако на правом крыле ситуация отобразилась с точностью до наоборот. Его командующий Эхекрат выжидал, чем кончится первая фаза сражения, и, видя, что слоны Птолемея отказываются атаковать слонов Антиоха (Polyb. V. 84), бросил своих греческих наемников против находившейся напротив восточной пехоты, а сам во главе конницы обошел левое крыло сирийской армии и ударил ему во фланг и тыл. О том, сражались ли на этом участке слоны, данных нет. Возможно, 33 слона на правом крыле египтян вообще не вступали в бой и, соответственно, не несли потерь.

Таким образом, правые крылья обеих армий разгромили противостоявшие им левые крылья. Исход сражения решил бой фаланг, стоявших в центре и оставшихся без прикрытия. К тому времени самые боеспособные войска Антиоха, включая его самого, на поле боя отсутствовали – они преследовали разбитые ими египетские части. Напротив, Птолемей после поражения своего крыла смог вернуться; воодушевленная им фаланга опрокинула селевкидскую тяжелую пехоту, и Антиох не успел прийти к ней на помощь.

Сражение закончилось победой египтян. «Число павших воинов Антиоха было немного меньше десяти тысяч пехоты и больше трехсот конницы; в плен попало более четырех тысяч человек. Из слонов три остались на поле битвы, а два других пали от ран. На стороне Птолемея было убитых около 1500 человек пехоты и до 700 конницы; слонов пало 16, а большая часть захвачена неприятелем» (Polyb. V. 86).

Сведения Полибия о потерях часто цитируются в исторической литературе, однако Г. Скаллард считает их ошибочными – солдаты Антиоха просто не могли захватить почти 60 египетских слонов, поскольку сражение в целом они проиграли. Скорее всего, по мнению ученого, в данном случае либо сам Полибий, либо переписчик перепутали цифры³².

Согласно надписи, оставленной в ноябре 217 г. до н.э. в Питоме, все слоны Антиоха достались Птолемею. Поражение при Рафии закончило 4-ю Сирийскую войну. Поход сирийской армии в Египет был сорван, Антиох III на какое-то время отказался от притязаний на Келесирию.

Это сражение имело два основных итога. Во-первых, как отмечает У. Тарн, изменилась тактическая роль слонов в бою – их «больше не использовали как заслон против конницы. Они сражались друг с другом, и победоносные индийские слоны прорвали вражеский строй»³³. Во-вторых, в античной литературе широко распространилась мысль о слабости африканских слонов в сравнении с индийскими; постепенно она стала своего рода аксиомой. Правда, в этой связи неясно, как трактовать фразу Полибия о «некоторых слонах Птолемея», бросившихся на врагов. Возможно, как предполагают Г. Скаллард и особенно М. Чарльз, посвятивший этому вопросу отдельную статью³⁴, это как раз и были те немногие оставшиеся у Птолемея индийские слоны, которые могли сражаться со слонами Антиоха на равных. С другой стороны, по словам Скалларда, возможно, и не стоит лишать африканских слонов их заслуженной славы – ко всему прочему, они сильно проигрывали противнику числом (40 против 60). Если кто-то из них в таких условиях не запаниковал и принял бой, это характеризует их самым положительным образом. Г. Дельбрюк вообще склонен объяснять поражение египтян не лучшими качествами слонов Антиоха, а искусством сирийских корнаков – они были родом из Индии и владели своей профессией куда лучше корнаков Птолемея³⁵.

³² Scullard H. Op. cit. P. 143.

³³ Tarn W. *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cheshire, 1998. P. 98-99.

³⁴ Scullard H. Op. cit. P. 143; Charles M. *Elephants at Raphia: Reinterpreting Polybius 5.84-85 // Classical Quarterly*. 2007. Vol. 57. P. 306-311.

³⁵ Дельбрюк Г. *История военного искусства в рамках политической истории*. М., 2005. С. 455.

Известно, что после победы Птолемей IV принёс четверых слонов в жертву богу Гелиосу³⁶. Иногда это тоже списывают на разочарование от итогов битвы, хотя после Рафии Птолемей по примеру своих предшественников продолжал охоту. То, что ее масштабы скоро начали сокращаться, можно объяснить общим ухудшением ситуации в государстве, в том числе из-за крупного восстания в Верхнем Египте в 206 г. до н.э. Восстановить здесь свою власть Птолемаем удалось только через 20 лет. Вместе с тем имеется и другая точка зрения: новые слоны были просто не нужны, так как за счет успешной ловли и победы в войне Птолемей IV и без того собрал их достаточно³⁷.

Должность элевфантарха (начальника над слонами) сохранялась при александрийском дворе еще долго, однако, по мнению П. Арманди, африканские слоны использовались преимущественно на парадах, а на войне – только «те, которые были получены из Индии»³⁸. В битве при Панионе (ок. 200 г. до н.э.), ставшей реваншем Антиоха III за поражение при Рафии, слоны в составе египетской армии не упоминаются.

По-видимому, последним делом египетского слонового корпуса стало вторжение Птолемея VI Филометора (прав. 180-145 гг. до н.э.) в Сирию. Однако с гибелью царя (Иосиф Флавий (Jos. Ant. IV. 8) сообщает, что виной тому тоже стал слон – лошадь Птолемея испугалась рева и сбросила всадника) кампания потерпела крах, а все слоны достались противнику. Для Селевкидов это был новый опыт – ранее им не доводилось командовать африканскими слонами. Птолеми же, очевидно, отныне полностью утратили интерес к этому роду войск. Ловля, содержание и дрессировка слонов требовали больших трат, которые слабеющее государство не могло себе позволить.

Таким образом, что бы ни послужило истинной причиной отказа египетских правителей от использования боевых слонов (только ли разочарование итогами битвы при Рафии или куда более серьезные соображения экономического или политического свойства), в любом случае можно констатировать, что «гонку вооружений» с Селевкидами Птолеми проиграли. Эта битва осталась первым и последним настоящим сражением в истории слоновой армии эллинистического Египта.

THE PTOLEMAIC ELEPHANT CORPS (3–2 CENT. BC)

A.A. АВАКУМОВ

*Pedagogical Institute
Southern Federal University*

e-mail: arc79@yandex.ru

One can consider war elephants as most picturesque feature of Hellenistic warfare. In the 3rd century BC Hellenistic rulers of Egypt were engaged in the elephant arms race against their Seleucid rivals. Seleucid and Egyptian elephant armies fought each other at Raphia (217 BC), and Ptolemaic African elephants reputedly lost that crucial battle to Seleucid Indian elephants. However the Ptolemies continued using their elephant corps for some time. Seemingly they have discarded it completely after 145 BC, but the battle at Raphia remains the only known major battle of Ptolemaic elephant corps.

Key words: war elephants, Egypt, the Ptolemies, the Seleucids, Ptolemy II Philadelphos, elephant corps, the battle at Raphia.

³⁶ Шаму Ф. Эллинистическая цивилизация / Пер. с франц. Н. Шевченко. М., 2008. С. 126.

³⁷ Cohen G. Op. cit. P. 48.

³⁸ Armandi P. Op. cit. P. 88.